

В соцсетях врачи продолжают выступать в защиту неонатолога из Калининграда, которая, по версии Следственного комитета, ввела новорожденному, глубоко недоношенному ребенку смертельную дозу сульфата магния. Авторы хештега утверждают, что такое невозможно в принципе – потому что врач давал клятву Гиппократ (Российского врача. Есть существенная разница. – Авт.) и не может убить.

Клятву Гиппократ у нас заменили клятвой российского врача. И, судя по тому, что происходит сегодня с нашими медиками, клятва – это просто слова и не более, о которых люди в белых халатах забыли тут же, выйдя из вуза. Забегая вперед, скажу, что эта клятва не имеет никакой юридической и моральной силы.

Ребенка, о котором идет речь, родила 28-летняя Замира Ахмедова – гражданка Узбекистана. В январе 2018 года на родине она вышла замуж и вместе с мужем в мае переехала к сестре в Калининград.

Некоторые объяснения о том, что все-таки произошло в роддоме, Замира писала собственноручно – на русском языке.

«Я поняла, что беременна, в июне и сразу стала делать все, как положено. Ходила к врачам за деньги, сдавала все анализы. На учет в женскую консультацию не встала, потому что я гражданка другой страны, но у врача наблюдалась – мы очень хотели этого ребенка. Все было нормально, я три раза делала УЗИ. Все справки хранила, с каждой ксерокс снимала. До октября вообще все было хорошо, но в октябре на УЗИ мне сказали, что появились проблемы. Это было впервые, но чувствовала я себя нормально. 5 ноября мне вдруг стало очень плохо. Вызвали скорую. Врачи почти сразу сказали, что надо ехать в роддом – не в больницу, а именно в роддом. Мы сказали, что наблюдаемся в другом роддоме, но нас повезли в четвертый. Там мне сразу сказали, что начались преждевременные роды, и отправили в родильное отделение. Около половины пятого я родила, и ребенка сразу унесли. Потом я заснула.

Проснувшись уже в палате, сразу спросила про ребенка, и мне сказали, что я родила мальчика, но его состояние очень тяжелое и сейчас реаниматологи делают все, что надо. Я стала просить, чтобы мне его показали, но мне сказали, что пока не придет

главный врач, это запрещено. А потом пришла врач Белая. Она отвела меня в реанимацию, и я в первый и последний раз увидела своего сына.

Белая мне стала говорить, что мальчику жить не надо. Потому что он все равно умрет, а если и не умрет, то останется инвалидом. И спрашивает меня: «Зачем тебе ребенок-инвалид? Чтобы всю жизнь на аптеку работать?» Она ведь так и спросила, прямо так! А потом говорит: «Вот он сейчас дышит только потому, что к аппарату подключен. А если его отключить, то он умрет». Она раз пять про этот аппарат повторила: «Если отключить, то он умрет!» И несколько раз спрашивала: «Зачем он такой тебе нужен?»

От слов врача Белой я заплакала и сказала ей, что какой бы он ни был, мы с мужем его все равно заберем и все, что надо, будем делать, нам религия не позволяет поступить по-другому, и мы оба очень хотим ребенка! А она все равно говорит: «Ты еще молодая, еще родишь». И тогда я расплакалась, на колени перед ней встала: мы хотим ребенка, мы очень хотим ребенка, мы его выходим! И тогда она велела мне идти в палату. Тогда, 6 ноября, я видела нашего ребенка первый и последний раз».

Рассказ Замиры подтвердила одна из сотрудниц роддома. Впрочем, окончательные выводы останутся за судом.

Замира 6 ноября самостоятельно родила мальчика весом 714 граммов и ростом 32 сантиметра. По шкале Апгар оценка состояния новорожденного на момент рождения составила 3 (на первой минуте), 5 (на пятой минуте) и 8 (на десятой минуте жизни) – очень хороший показатель для этого срока. Ребенок был помещен в кювез в палате интенсивной терапии (ПИТ), интубирован и подключен к аппарату искусственной вентиляции легких, ему проводилась полноценная терапия в соответствии с утвержденными нормами.

Сразу после родов о глубоко недоношенном ребенке сообщили в перинатальный центр и попросили прислать за ним реанимобиль. Приехала врач анестезиолог-реаниматолог-неонатолог Элина Сушкевич. Вместе с дежурным врачом осмотрела новорожденного и уточнила тактику лечения. Иными словами, вначале она активно боролась за жизнь ребенка.

После пятиминутки, когда дежурная акушер-гинеколог доложила о появлении на свет глубоко недоношенного ребенка с низкой массой тела и с неблагоприятным прогнозом,

исполняющая обязанности главного врача Елена Белая привела Замиру в палату интенсивной терапии. Разговор, пересказанный Замирой, слышала сотрудница роддома. Она же подтвердила, что роженица действительно упала на колени перед Белой.

Спустя некоторое время после очередного разговора с Сушкевич, последняя прекращает все манипуляции и убирает часть медикаментов. Складывается впечатление, что принято решение изменить тактику ведения больного. А Белая собирает всех врачей и дает им команду переписать абсолютно всю документацию, в которой упоминается этот новорожденный, везде указав интранатальную смерть (смерть во время родовой деятельности). И даже несколько раз повторяет: надо указать, что в 04:30 пациентка родила мертвого ребенка.

В 10:20 врач Элина Сушкевич в присутствии доктора Елены Белой (и еще одного врача) делает укол в пупочный катетер новорожденного. Примерно через пару минут кардиомонитор (он оставался включенным) выдал сигнал тревоги, характерный при остановке сердца. Это отмечают несколько свидетелей. В 10:40 доктор Сушкевич уехала из роддома.

Ребенка положили в картонную коробку из-под обуви и убрали в холодильник. Формально констатации смерти мальчика, которого живым видели две дежурные смены врачей и мама, так и не произошло.

Если убрать все спорные моменты и оставить лишь то, что, по данным СК, признают обвиняемые, то получается следующее: Сушкевич и Белая вошли в ПИТ к живому мальчику, а вышли от мертвого. На помощь они никого не звали, о наступлении смерти ребенка не сообщали. Формально смерть так и не констатировали. Сотрудников медучреждения подозревают в том, что они с помощью смертельной инъекции намеренно убили недоношенного ребенка, чтобы не портить статистику.

Стоит уточнить, что все возражения медиков, что Сушкевич работает в региональном перинатальном центре и Елена Белая никак не могла отдавать ей распоряжения о

прекращении необходимых медицинских процедур, несостоятельны.

Однако не стоит замалчивать обстоятельство, что одновременно Сушкевич является внешним совместителем (врачом-дежурантом) в роддоме № 4. Она оформлена официально и получает здесь зарплату, находясь в непосредственном подчинении у доктора Белой.

И еще одна деталь: через короткое время после произошедшего врач Элина Сушкевич, не имеющая ни медицинской категории, ни весомого стажа (она работает с 2015 года, то есть менее пяти лет), внезапно для всех коллег назначается на должность заведующей отделением реанимации и интенсивной терапии новорожденных (педиатрический блок) Калининградского областного перинатального центра...

По результатам судебно-медицинской экспертизы причиной смерти новорожденного стало острое парентеральное отравление сульфатом магния. В печени и почках судебно-медицинские эксперты обнаружили огромное количество этого вещества, превышающее в несколько раз даже норму для взрослого человека.

Экспертиза утверждает, что и во время вскрытия, и при комиссионной судебно-медицинской экспертизе были однозначно выявлены все четыре признака живорожденности, что опровергает документально оформленную версию о мертворождении ребенка.

Один из экспертов сообщил российским СМИ: «Достоверно установлено, что препарат был введен в пупочную вену, откуда с током крови распространился по органам. С учетом различной концентрации в разных органах и особенностей кровотока, можно сделать однозначный вывод о том, что от введения препарата до остановки сердца прошло не более полутора минут и что между этими двумя событиями существует прямая причинно-следственная связь».

Эксперт уточнил, что результаты экспертизы были перепроверены, а сами исследования проводились в лаборатории другого субъекта Российской Федерации.

– Все привлеченные к экспертизе специалисты – врачи первой или высшей категории, многие имеют ученую степень, стаж работы 20–30 лет, – заключает он. – Полученные результаты – это абсолютный шок. Но при всем желании никто для себя не смог найти иного объяснения, кроме как умышленное убийство, совершенное в роддоме. Такое в голове не укладывается.

Мы продолжаем настаивать, что виноваты в такой ситуации, в первую очередь, министерства здравоохранения. И российское, и региональные. Ведомство годами утаивало неудобные факты. Как не было, так и нет объективной статистики о врачебных ошибках. Медицинская корпорация и сегодня встает горой на защиту врачей даже в тех случаях, когда их вина доказана судом. С медучреждений взыскиваются в пользу пострадавших пациентов достаточно большие суммы, но врача, непосредственно виновного в трагедии, не наказывают. Почему? Ответ всегда один: если наказывать виновного врача, Россия останется без медицинской помощи.

Но кто-то же должен ответить за инвалидность или, того хуже, смерть пациента, если она все же была предотвратима?

Обычно на медицинских форумах новости о выигранных пациентами делах с материальной компенсацией воспринимаются негативно. Под каждым сообщением собирается множество язвительных комментариев о жадных юристах и неблагодарных больных и о том, что отношение к врачам портится из-за действий Следственного комитета и СМИ.

Возвращаясь к делу Белой – Сушкевич, можно спорить о том, каковы были шансы у малыша, насколько сложной и длительной была бы его реабилитация, но факт есть факт: от маленького пациента в роддоме просто избавились. В соцсетях закономерно задают вопрос: так что же, разрешить врачам убивать всех, у кого шансы выжить 5–10 %?

Ведь наверняка это не единственный случай, если два доктора так запросто решились на такой шаг... Просто в этот раз «медицинская тайна» вышла из-под контроля...

Калининградские же врачи уверены, что Белая и Сушкевич будут осуждены, но понесут

весьма гуманное наказание. Никто их не лишит права остаться в профессии и продолжать помогать женщинам обретать счастье материнства.

Элина Сушкевич и Елена Белая сейчас под домашним арестом. Следствие утверждает, что доказательств их вины достаточно. И здесь позиции расходятся. Медики заявляют, что Калининград лишился квалифицированного врача, но следствие, видимо, полагает, что опасного преступника.

Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила, что Сенат намерен «сопровождать, не вмешиваясь в следственные действия» уголовное дело врача-неонатолога Элины Сушкевич, обвиняемой в убийстве новорожденного.

Оставим вопрос открытым до решения суда.

Татьяна СТЕПАНОВА

По материалам российских СМИ

КЛЯТВА ГИППОКРАТА

Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигией и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство: считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, делиться с ним своими достоинствами и в случае

надобности помогать ему в его нуждах; его потомство считать своими братьями, и это искусство, если они захотят его изучать, преподавать им безвозмездно и без всякого договора; наставления, устные уроки и все остальное в учении сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, связанным обязательством и клятвой по закону медицинскому, но никому другому.

Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости. Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно также я не вручу никакой женщине абортивного пессария. Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство. Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом.

В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всего намеренного, несправедного и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами. Чтобы при лечении, а также и без лечения, я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной. Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; преступающему же и дающему ложную клятву да будет обратное этому.

КЛЯТВА РОССИЙСКОГО ВРАЧА

Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь:

– честно исполнять свой врачебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека;

– быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну, внимательно и заботливо относиться к больному, действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

– проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии;

– хранить благодарность и уважение к своим учителям, быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту;

– доброжелательно относиться к коллегам, обращаться к ним за помощью и советом, если этого требуют интересы больного, и самому никогда не отказывать коллегам в помощи и совете;

– постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, беречь и развивать благородные традиции медицины.